

Поколотив воздух кулаками в сторону Жун Юйхэна добрых десять минут, Сюньгуан наконец понемногу успокоилась.

Жун Юйхэн наконец получил возможность поделиться своим недоумением:

— Художница Яотай до сих пор не приняла мою заявку в друзья.

— А... так сейчас же начало января, она наверняка готовится к сессии, — ответила Сюньгуан.

— Она ещё студентка?

— Учится в вузе на художественном. Но она невероятно крута, самая настоящая звезда фандома.

Жун Юйхэн плохо представлял себе, что это значит. Не зная — спроси, поэтому он поинтересовался:

— «Звезда» — это значит, у неё очень много подписчиков?

— Количество подписчиков в фандоме мало о чём говорит, — пояснила Сюньгуан. — Главное — это популярность внутри самого сообщества. Границы между фандомами очерчены довольно чётко, и известность автора напрямую зависит от востребованности самого пейринга. Например, «Встреча в городе Чэн» сейчас очень популярна, поэтому у авторов, которые по ней творят, просмотры взлетают до небес. Но при этом по уровню мастерства некоторые из них могут уступать авторам из тихих, малоизвестных фандомов.

— А, теперь понял! — Жун Юйхэн кивнул. — Значит, она местная легенда!

— Именно так! — Сюньгуан гордо выпятила грудь за свою соавторшу-иллюстратора, но тут же сделала паузу: — Ох, впрочем... тебе стоит подготовиться морально.

Жун Юйхэн с любопытством вытянул шею:

— Её заказы стоят бешеных денег?

— Нет, просто у неё очень откровенный контент.

— ...?

— — —

Пока они шептались по углам, подошёл Вэнь Чжэчэн и буквально уволок Жун Юйхэна за собой. Скоро должны были начаться съёмки, и актёрам пора было идти гримироваться.

Чтобы сэкономить время, Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна отправили к разным гримёрам. Переодевались и красились они в разных комнатах.

Жун Юйхэн сидел перед зеркалом, слегка приподняв лицо, пока гримёр наносил макияж. Внезапно дверь открылась. Вошедший Хэ Чжоу на секунду замер при виде него:

— Ой, ты уже красишься? Тогда я зайду попозже.

В гримёрной было гораздо теплее, чем на улице, поэтому Жун Юйхэн поспешно ответил:

— Всё в порядке, брат Чжоу, можешь подождать здесь.

Хэ Чжоу прошёл внутрь и сел в стороне.

Гримёр нанёс Жун Юйхэну тон и принялся за хайлайтер и контуринг. Черты лица юноши изначально были довольно мягкими, но даже на середине процесса макияж подчеркнул все достоинства его внешности. Особенно сейчас, в историческом костюме, с аккуратными бровями и сияющими глазами, он выглядел на редкость юным и свежим.

Хэ Чжоу бросил на него быстрый взгляд, скользнув глазами по профилю, и через пару секунд отвернулся.

— Сегодня снимаем на улице, солнце яркое, поэтому я сделаю губы чуть поярче, чтобы в кадре смотрелось хорошо, — сказал гримёр.

Жун Юйхэн послушно кивнул:

— Делайте как нужно, я вам доверяю!

Когда с гримом Жун Юйхэна закончили, подошла очередь Хэ Чжоу. Разминувшись с ним в дверях, Хэ Чжоу вдруг с улыбкой его придержал:

— Слушай, твой сегодняшний образ какой-то особенный.

— И в чём же разница? — любопытствовал Жун Юйхэн.

— Будь я Цзюнянем, ни за что бы не заставил тебя идти на такие жертвы.

— ...

Выйдя из гримёрной, Жун Юйхэн увидел ждавшего снаружи Вэнь Чжэчэна. Тот подошёл и легонько зацепил его за пальцы:

— Малыш, ты такой красивый.

— Неужели я сегодня краше всех на свете? — задумчиво спросил Жун Юйхэн.

— Ты рождён быть краше всех, — ответил Вэнь Чжэчэн.

Все сомнения Жун Юйхэна насчёт своей внешности тут же испарились, и он с радостью принял комплимент.

Во второй половине дня съёмки проходили на открытом воздухе.

В этой сцене Пэй Яньхэ уже начал готовить уничтожение Долины Долгой Ночи. Чтобы отвести от себя подозрения, ему пришлось отправиться далеко на север.

Хуайцин последовал за Пэй Яньхэ. Проезжая мимо окрестностей города Буин, они наткнулись на яростную схватку трёх великих сект. Герои думали, что это их не касается, но совершенно неожиданно заметили среди сражающихся Цзюняня.

Раздался резкий хлопок нумератора, и съёмка официально началась.

Хуайцин стоял подле Пэй Яньхэ. Сбоку дул степной ветер, вздымая полы его широкого халата.

Пряди чёрных волос летели на лицо, скользя по полуоткрытым алым губам, отчего его кожа казалась белой, точно драгоценный нефрит.

Сражавшийся в гуще толпы Цзюянь словно что-то почувствовал и обернулся. Сквозь сверкание клинков и смертоносные выпады их взгляды с Хуайцином встретились.

— Хуай... — он запнулся и позвал: — Цин-Цин.

Пэй Яньхэ слегка нахмурился и покосился на Хуайцина:

— Цин-Цин?

— Он заикается, — Хуайцин даже глазом не моргнул, продолжая смотреть на сражающуюся толпу.

— ...

За кадром Цянь Синьлэй, глядя в монитор, вдруг скомандовал: «Стоп!» — и обратился к Хэ Чжоу:

— Тебе нужно сыграть нерешительность. Поменьше искренности, побольше наигранности!

Хэ Чжоу виновато развёл руками:

— Сяо Жун сегодня слишком красив. Я от чистого сердца обрадовался нашей встрече.

Вокруг раздался смех. Цянь Синьлэй махнул рукой, давая знак переснять дубль. Вэнь Чжэчэн покосился на Хэ Чжоу. Пока актёры возвращались на свои позиции, он незаметно подошёл к Жун Юйхэну и под прикрытием широкого рукава зацепил его за пальцы.

— Сяо Жун сегодня слишком красив. Я от чистого сердца почувствовал лёгкую угрозу.

Жун Юйхэн едва сдержал смех. Его «хозяин» становился всё милее и милее. Он легонько сжал его пальцы в ответ:

— Шёрстка у маленького хомячка лоснится только потому, что хозяин о нём хорошо заботится.

Вэнь Чжэчэн тут же расцвёл.

Новый дубль сняли быстро и без запинок.

В следующих нескольких сценах тоже участвовал Цзюянь. Линь Ецин наблюдала за съёмками со стороны и негромко обсуждала происходящее с другими актёрами:

— Когда эта серия выйдет на экраны, шуму точно не оберёшься. Мне постоянно кажется, что между этими тремя персонажами разворачивается настоящая драма.

Стоявший рядом актёр согласно закивал:

— Вот-вот! К тому же, помнишь, как шипперы недавно воевали в Вэйбо? Фанатам «Хэтяньюй» и «Встречи в городе Чэн» только дай повод. Я теперь смотрю на Цзюяня, Хуайцина и Пэй Яньхэ и вижу сплошной любовный треугольник.

— Тсс! — Линь Ецин поспешно прижала палец к губам. — Обсуждаем это только между собой.

Не дай бог услышит Учитель Вэнь, он точно будет недоволен.

— А? Почему? Он не любит, когда его шипперят? Вроде бы они с Юйхэном отлично ладят, не похоже, чтобы он был против.

Линь Ецин не знала, что на это ответить. Да разве Учителю Вэню не нравился пейринг? Ему просто жутко не нравилось, когда Жун Юйхэна шипперили с кем-то другим! Но о таких вещах вслух не говорят.

Ей оставалось лишь уклончиво заметить:

— Учитель Вэнь человек серьёзный, так что сплетничать о шипперстве прямо при нём как-то неловко.

— А, ну да, пожалуй.

— — —

Проведя ещё несколько дней на съёмочной площадке, Жун Юйхэн наконец дождался, когда Яотай Цзяньюэ примет его заявку в друзья.

Он полагал, что невероятно крутые художники обычно ведут себя высокомерно, но Яотай оказалась на редкость дружелюбной.

[Яотай]: Боже, это же Жунжун!! Ты такой лапочка, я посмотрела всю «Охоту за сокровищами»! [котик машет лапками]

[Жун Юйхэн]: [выдра шлёт сердечко] Спасибо большое, художница Яотай~

[Яотай]: Гуангуан сказала, ты хочешь заказать арт. Что именно ты бы хотел?

[Жун Юйхэн]: Хочу заказать арт по пейрингу «Встреча в городе Чэн».

[Яотай]:

Яотай на другом конце провода опешила: «Надо же, почему сами прототипы теперь проявляют такую инициативу?»

[Жун Юйхэн]: Получится? [выдра выглядывает]

[Яотай]: Вообще без проблем. [ОК]

Поскольку их познакомила общая подруга, Жун Юйхэн сразу перевёл предоплату, даже не дожидаясь набросков. Он делал заказ впервые и с трудом представлял, что именно хочет видеть, поэтому предоставил Яотай полную свободу творчества.

[Яотай]: Вы ведь с Учителем Вэнем сейчас снимаетесь в «Простых одеждах»? Может, мне нарисовать ваших персонажей? Заодно послужит рекламой для сериала.

[Жун Юйхэн]: Да, отлично~

[Яотай]: А насколько откровенный арт тебе нужен?

Ого! Жун Юйхэн опешил. Какая степень откровенности? Он просто хотел красивый

совместный арт с лёгким намёком на романтику, а о чём-то большем даже и не задумывался.

Не зря Сюньгуан советовала ему морально подготовиться. Сразу видно, что они давно работают вместе и отлично знают друг друга.

Жун Юйхэн задумался. Его щёки слегка порозовели. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто на него не смотрит, он прикрыл экран рукой и быстро набрал ответ.

□Жун Юйхэн□: ...Ну, тогда пускай целуются.

Отправив сообщение, он с громким щелчком заблокировал телефон. Всё, конец. Он докатился до фантазий о собственном хозяине. Теперь он окончательно испорчен. У-у-у...

Впрочем, Жун Юйхэн помнил, что Вэнь Чжэчэн уже несколько раз порывался его поцеловать. Просто сам он тогда слишком робел и не чувствовал себя готовым, считая, что поцелуи уместны только после того, как они официально начнут встречаться.

Должно быть, вид у него в те моменты становился до того мученическим, словно он шёл на плаху, что Вэнь Чжэчэн каждый раз останавливался, не желая на него давить.

<http://bllate.org/book/18291/1754285>